

УДК 332.1(571.621)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И МЕРЫ ПО ЕЕ УЛУЧШЕНИЮ

А.Б. Суховеева, И.В. Калинина

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: anna-sukhoveeva@yandex.ru, gaevaiv@yandex.ru

В статье анализируются изменения демографической ситуации, проблемы сохранения и закрепления населения, динамики людности в населенных пунктах сельской местности во время реализации инвестиционных проектов в Еврейской автономной области, федеральных целевых программ. Показано, что для всех сельских территорий области характерна неблагоприятная ситуация, связанная со стремительным сокращением численности и плотности населения, снижением людности в населенных пунктах вследствие низкого уровня рождаемости, депопуляции населения и миграционной убыли. Выявлено, что основными причинами данных негативных тенденций являются низкий уровень и качество жизни сельского населения. Показано, что при существующем уровне реализации инвестиционных проектов и федеральных целевых программ положительная динамика увеличения людности, численности и качества жизни населения не будет достигнута. Предложен ряд мер по улучшению сложившейся негативной ситуации.

Ключевые слова: сельская местность, сельское население, рождаемость, смертность, миграция, плотность населения, людность, качество жизни, Еврейская автономная область.

Введение

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий, повышение уровня и качества жизни сельского населения является одной из важнейших стратегических целей государственной политики. Сельские территории выполняют ряд функций, среди которых трудовая (обеспечение городов и сел рабочей силой), а также направленная на увеличение демографического потенциала страны. Правительство Российской Федерации (РФ) разрабатывает разнообразные стратегии и программы, направленные на развитие собственных территорий. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. в качестве основных целей определены обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов [11]. В свою очередь выполнение данных условий благотворно скажется на социально-экономическом развитии сельских территорий, повышении

уровня и качества жизни сельского населения.

В настоящее время в рамках федеральных целевых программ (ФЦП) реализуется множество мероприятий, призванных улучшить качество жизни сельского населения. В рамках ФЦП «Социальное развитие села» [9] осуществляется строительство жилья в сельской местности, ввод в действие локальных газопроводов, водоснабжения, объектов социальной инфраструктуры. За счет ФЦП «Здравоохранение» производится обучение врачей, обновление технического оснащения и ремонт помещений, относящихся к сфере здравоохранения, обеспечение сельской местности передвижными станциями скорой медицинской помощи. В рамках ФЦП «Образование» происходит обеспечение материально-техническими средствами, необходимыми для проведения современного учебного процесса, поощрение лучших учителей и учеников области, повышаются показатели обеспечения услугами дошкольного образования, производится обеспечение горячим питанием учащихся сельских школ. ФЦП «Агропромышленное производство» стимулирует малые формы хозяйствования кредитными ресурсами, ведет обеспечение племенного и семен-

ного потенциала для сельских жителей, активно занимающихся развитием личного или крестьянско-фермерского хозяйства.

Также в ЕАО с 2007 г. на разных стадиях реализации находятся около 20 инвестиционных проектов [7]. Реализация данных программ на территории Еврейской автономной области (ЕАО) в большей степени осложняется неблагоприятной социально-экономической обстановкой в регионе. При всем этом уровень и качество жизни сельского населения по-прежнему остается низким, а результатом негативных демографических процессов является снижение численности сельских жителей вследствие депопуляции и миграции населения [9]. Исследование направлено на анализ динамики основных демографических процессов сельских территорий Еврейской автономной области.

Материалы и методы

В качестве информационной базы исследования выступили официальные статистические данные о демографических и миграционных процессах на уровне муниципальных образований Еврейской автономной области.

Результаты исследования и их обсуждение

Демографическая ситуация в сельской местности ЕАО в последние десятилетия характеризуется рядом негативных тенденций, свидетельствующих о демографическом кризисе и снижении качества жизни с ухудшением здоровья населения: сокращением численности населения; отрицательной динамикой естественного движения (снижением уровня рождаемости и увеличением смертности); значительной миграционной убылью; изменениями состава населения; ухудшением здоровья населения [4].

Реализация мер, предусмотренных Концеп-

цией демографической политики ЕАО на период до 2025 г., где основными целями являются стабилизация численности населения области и создание условий для ее роста (по Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»), не способствует положительной динамике в области увеличения численности сельского населения. В ЕАО с 1934 г. (с момента образования области) доля сельских жителей колебалась в диапазоне 28–34% от общей численности населения. Максимальные значения были зафиксированы в 1992 г. и составили 35,3% (77,7 тыс. чел.) с постепенным снижением до настоящего времени (рис. 1). Численность сельских жителей в 2018 г. к уровню 2000 г. уменьшилась на 25%, в основном в связи с увеличением естественной убыли, обусловленной превышением смертности над рождаемостью, а также с миграцией населения. По состоянию на 01.01.2018 г. численность сельских жителей составила 50,6 тыс. чел., а их доля – 31,2% (в 2000 г. – 64,5 тыс. нас. или 33,1% соответственно). Современную тенденцию резкого снижения числа сельских жителей можно назвать процессом «вымирания» сельской местности на территории области, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности.

Следствием сокращения численности населения явилось снижение плотности по сельским муниципальным образованиям на 18%. Так, в сугубо сельских районах (Биробиджанском и Ленинском) численность уменьшилась на 13% (плотность составила 2,6 и 3,0 чел. на км² соответственно), а в Октябрьском на 25% (1,5 чел. на км²) [3].

Результатом снижения численности сельского населения является сокращение людности

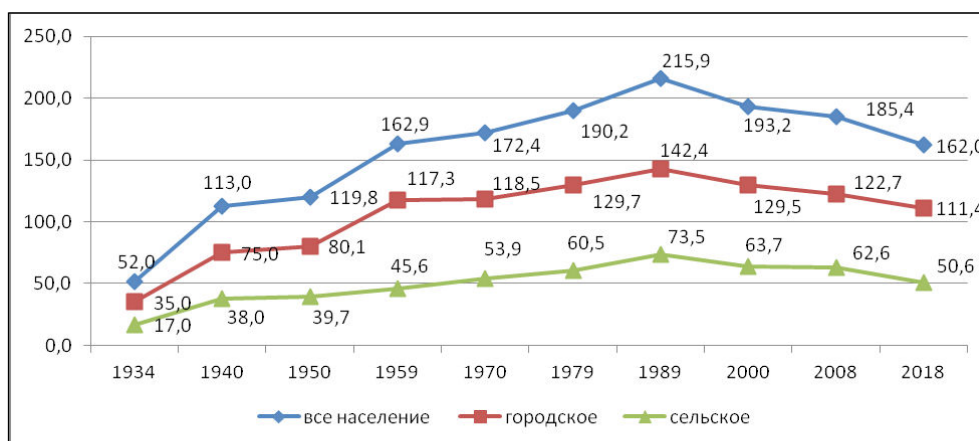

Рис. 1. Динамика численности населения Еврейской автономной области, тыс. чел.

Fig. 1. Population dynamics of the Jewish Autonomous Region, thousands

в сельских населенных пунктах (табл. 1). Отрицательные тенденции отмечаются с начала 1990-х годов [1]. С 2000 г. при сохранении общего количества сельских пунктов (99 единиц) отмечается внутригрупповая динамика. Наибольшим изменениям подверглись мелкие и крупные пункты. Более чем на 70% увеличилось число пунктов людностью 101–200 чел., в два раза сократилось количество пунктов людностью 1001–2000 и 5000 и более, что связано с естественными и миграционными причинами.

Негативные тенденции отмечаются и при изменении средней людности сельских населенных пунктов (рис. 2). Так, в 2000 г. максимальная средняя людность держалась на уровне 949 чел. (Октябрьский район), в настоящее время – только 740 (Ленинский район). Причем первый сократил данную позицию в 1,5 раза. Незначительные увеличения средней людности сельских населенных пунктов Ленинского и Биробиджанского районов в 2008 г. обусловлены увеличением численности сельского населения данных районов в это время.

Необходимо отметить, что с 1990-х гг. в сельской местности области существуют населенные пункты без постоянно проживающего населения. В 2000 г. данных пунктов было пять, после того как в 2001 г. упразднили станцию Бабстово, их постоянное количество не меняется. Однако, несмотря на это, в данную категорию входят разные пункты, в которых то появляется по одному проживающему, то вновь выбывает. При этом данные пункты размещаются не только на периферии

Таблица 1
Структура сельских населенных пунктов по людности в 2000–2018 гг., ед.

Table 1
Structure of rural settlements by population density in 2000–2018, units

Людность сельских населенных пунктов, чел.	2000 г.	2008 г.	2018 г.
0–10	9	12	10
11–50	11	9	13
51–100	6	7	7
101–200	4	8	14
201–500	27	26	24
501–1000	20	20	20
1001–2000	14	12	7
2001–3000	5	2	1
3001–5000	0	1	2
5001 и более	2	2	1

области, как, например, с. Помпеевка Октябрьского района, но и вдоль основных транспортных магистралей – ст. Урми Смидовичского района. С 2007 г. ст. Бабстово снова включена в список населенных пунктов и ее численность незначительно растет.

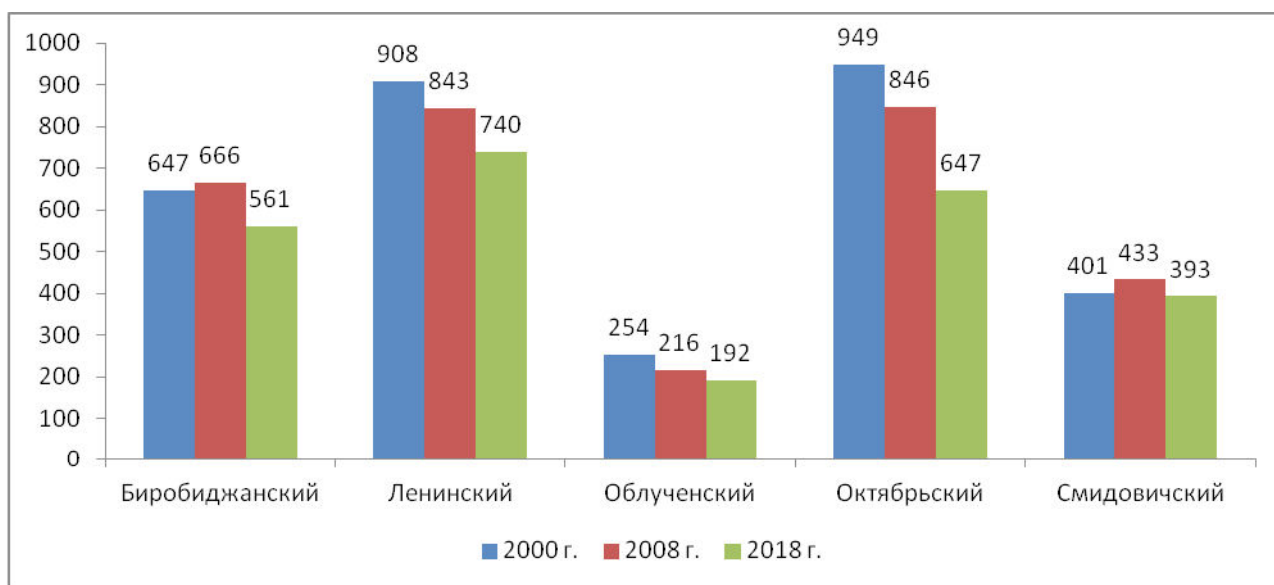

Рис. 2. Динамика средней людности сельских населенных пунктов в 2000–2018 гг.

Fig. 2. Dynamics of average population size in rural settlements in 2000–2018

Уместным считаем привести данные и по динамике людности городских населенных пунктов, которые в большей степени подвержены изменениям в результате реализации инвестиционных проектов, поскольку последние зачастую реализуются именно в городских населенных пунктах (табл. 2). Из таблицы понятно, что в городской местности области также отмечаются негативные тенденции.

В целом необходимо отметить, что в 2008–2018 гг. только в 17,7% населенных пунктов отмечался рост населения – в основном связанный с благоприятным местоположением (вблизи с областным или районным центром, вблизи г. Хабаровска – Кирга, Раздольное, Нижнеспасское) либо в связи с переселением населения из пострадавших от наводнения населенных пунктов (с. Бабстово), либо с реализацией инвестиционного проекта (строительство Кимкано-Сутарского ГОКа – Снарский, строительство моста в с. Нижнеленинское – ст. Унгун). Снижение численности населения до 25% отмечалось в 50% населенных пунктов, до 50% – в 28%.

Дальнейшая убыль населения в сельской местности снижает демографический потенциал территории и может оказаться фактором сокращения количества населенных пунктов, запустения приграничных территорий, что ведет к таким негативным последствиям, как выбытие из сельскохозяйственного оборота продуктивных земель, разрушение целостности региона и снижение национальной безопасности.

Современная демографическая ситуация в ЕАО характеризуется серьезным нарушением

процессов воспроизводства населения. Еще с конца 1980-х гг. произошло обвальное снижение рождаемости при значительном росте смертности, что привело к резкому сокращению естественного прироста населения и нарастанию отрицательного сальдо. С 2000–2007 гг. показатель естественного прироста сельского населения составил -3,4...-1,6 на 1000 чел. [15]. За период 2008–2014 гг. его значения, в отличие от городской местности, находились в диапазоне +0,2...+1,7‰. Однако в 2017 г. показатель естественной убыли был зарегистрирован на уровне -2,1‰ [3, 13].

Различия в показателях естественного движения муниципальных образований ЕАО за последнее десятилетие незначительны. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в сельских районах области – Биробиджанском, Ленинском, Октябрьском, где положительный естественный прирост населения был зафиксирован в 2013–2014 гг., при относительно низких уровнях смертности (от 12,7 до 16,3‰) и рождаемости (от 14,1 до 18,7‰). По всей видимости, женщины, проживающие на селе в данных районах, в большей степени откликнулись на меры демографической политики, принятые во исполнение Федерального закона № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в 2006 г. [17]. С введением этих мер наблюдался некоторый скачок в показателях рождаемости. Для сельских территорий Смидовичского и Облученского районов за весь период 2000–2017 гг. коэффициенты естественного прироста/убыли находятся в отрицательном значении (-2,0-3,4‰), что свидетельствует об утрате в данных районах внутренних источников демографического роста. Для увеличения рождаемости и улучшения демографической ситуации в ЕАО принят ряд мер для реализации этой цели: продлен срок действия программы материнского капитала и изменены условия использования средств материнского капитала [18]. Стимулирование рождаемости через родовой сертификат в рамках реализации национального проекта «Здоровье» также не приносит ожидаемого результата на фоне катастрофического уменьшения количества женщин фертильного возраста. За 2000–2017 гг. численность сельских женщин 15–49 лет снизилась на 25,5% (особенно в ранних и средних возрастах 15–29 лет), составив в 2017 г. 10,9 тыс. чел. (табл. 3) [3, 13]. Учитывая возрастную-половую структуру сельского населения, в сельской местности сложилась регрессивная возрастная структура населения, заключающаяся в неуклонном увеличении доли старших и сокраще-

Таблица 2

Структура городских населенных пунктов по людности в 2000–2018 гг., ед.

Table 2

Structure of urban settlements by population density in 2000–2018, units

Людность городских населенных пунктов, чел.	2000 г.	2008 г.	2018 г.
501–1000	0	0	1
1001–2000	2	5	5
2001–3000	4	1	1
3001–5000	2	3	3
5001–10000	3	2	2
10001 и более	2	2	1

нии доли младших возрастных групп в общей численности населения [5]. Данное обстоятельство чрезвычайно важно, поскольку является фактором обеспечения роста рождаемости, так как на смену многочисленным когортам 80-х гг. XX в. приходят малочисленные когорты 90-х, которые вступают в фертильный возраст, что однозначно приведет к спаду числа рождений. Даже если рождаемость в расчете на 100 женщин будет больше, они не смогут дать нужного прироста числа рождений, без которого невозможен и прирост населения, даже несмотря на то, что с 2011 г. суммарный коэффициент рождаемости был стабильно выше 2,1 ребенка на 1 женщину (в 2016 г. – 2,3 ребенка), что достаточно для простого воспроизводства (замещения поколений). Для сравнения, в городской местности значение данного показателя зафиксировано на уровне 1,6–1,9 ребенка/1 женщину [3]. К сожалению, сельские жители составляют 31% населения ЕАО, и высокая реальная рождаемость в сельской местности (т.е. без влияния возрастного состава населения, что показывает суммарный коэффициент) не может компенсировать низкую реальную рождаемость по области даже без учета различий в смертности.

Также среди причин низкой рождаемости называется трансформация репродуктивного поведения, характеризующаяся сознательным отказом от рождений, в частности вследствие нездоровья населения [19, 20, 21], с учетом конкретных жизненных ситуаций или по социально-экономическим причинам. Существенное значение в распространении демографического кризиса имеет разрушение института брака и семьи. Так, за период 2009–2016 гг. доля родившихся живы-

ми у женщин сельской местности, не состоявших в зарегистрированном браке, составила 42–48% от общего числа родившихся детей (в городской местности – 28–37%) [3]. В ближайшей перспективе возможны еще более сильные демографические потери среди сельского населения области.

Одним из важных критериев социального благополучия и репродуктивного потенциала является уровень младенческой смертности. В ЕАО значения данного показателя значительно выше среди других регионов Дальневосточного округа и РФ в целом. В 2016 г. в сельской местности области было зафиксировано самое высокое значение данного показателя за период 2009–2016 гг. – 23,1 на 1000 умерших, что в 1,8 раза выше показателя для городской местности [3]. Проблема чрезмерно высокой младенческой смертности сельского населения усугубляется существующей системой местного самоуправления, так как на селе значительный вклад в показатели смертности вносит неразвитый сектор первичной медицинской помощи матери и ребенку и здравоохранения в целом, которые не ориентированы на обслуживание данной категории граждан.

Острой проблемой демографического развития сельских территорий области является относительно высокий уровень смертности населения. За период 2010–2017 гг. коэффициент смертности был зафиксирован на уровне 12,7–15,4 на 1000 умерших. В 2017 г. к уровню 2015 г. произошло снижение данного показателя до 12,7 на 1000 населения, что на 14,1% выше показателя 2015 г. (14,8 на 1000 нас.). Несмотря на общее снижение смертности, говорить об устойчивой тенденции пока преждевременно, так как ее уро-

Таблица 3

Численность сельских женщин фертильного возраста за период 2010–2017 гг., чел.

Table 3

Rural female population of fertile age, for the period of 2010–2017, people

лет	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2010 г./2017 г., %
15–19	1973	1501	1294	1401	1412	1231	1145	1152	-41,6
20–24	2629	2300	1919	1654	1365	1151	1108	1096	-58,3
25–29	2402	2419	2354	2332	2241	2111	1872	1637	-31,8
30–34	2178	2168	2102	2066	2027	2030	1984	1950	-10,4
35–39	1884	1887	1905	1940	1966	1927	1875	1845	-2,0
40–44	1690	1686	1720	1737	1735	1711	1699	1714	1,4
45–49	1956	1838	1729	1653	1581	1539	1539	1559	-20,3
15-49	14712	13799	13023	12783	12327	11700	11222	10952	-25,5

вень по-прежнему превышает рождаемость. Основными причинами высокой смертности сельского населения являются: несформированная у населения потребность в здоровом образе жизни; недостаточный уровень предоставления услуг населению системой здравоохранения вследствие нехватки квалифицированных врачей, недостаточного уровня охвата населения диспансеризацией; территориальная разобщенность населенных пунктов и большие расстояния до медицинских учреждений в условиях неразвитых транспортных коммуникаций, неудовлетворительное состояние дорог, сокращение автобусных маршрутов и высокая стоимость транспортных пассажироперевозок, сокращающих доступность к получению квалифицированной медицинской помощи и возможности госпитализации больных [16].

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) у сельчан региона в 2016 г. составила 64,43 лет, в том числе для мужчин 60,03 лет, для женщин 69,33 лет. Причем разница в 2 года между ОПЖ городского и сельского населения как для обоих полов, так и для женщин сохраняется с 2008 г. [3]. По настоящий момент показатель ОПЖ мужчин с 1993 г. не превышает возрастную отметку в 60 лет, не зависит от типа местности и имеет волнообразный тренд. Причиной этого является низкий уровень здоровья, уровня и качества жизни населения.

Опыт многих развитых стран по снижению смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни позволяет выделить три направления политики для стабилизации численности населения, необходимой в долгосрочной перспективе. Во-первых, оздоровление образа жизни населения и, с учетом российской специфики, сокращение уровня алкоголизации. Во-вторых, ориентация здравоохранения на снижение предотвратимых потерь здоровья. В-третьих, улучшение условий жизни населения и борьба с бедностью [12]. Последнее направление для депрессивной ЕАО должно являться основой, без которой все остальные решения представляются нам малоэффективными.

Миграционный фактор играет значительную роль для развития сельской местности области. В условиях превышения смертности населения над рождаемостью именно миграция может либо частично компенсировать естественную убыль, либо усилить эффект сокращения численности населения. В 2010–2017 гг. миграционная убыль сельского населения составила 7259 чел. Городская местность ЕАО выступает основным местом приема при внутриобластных перемеще-

ниях населения. При межсубъектных перемещениях для постоянного места жительства население выбирает Хабаровский и Краснодарский края, Уральский федеральный округ [6]. Важными факторами, обуславливающими миграционные потоки в другие регионы РФ, являются высокий уровень жизни и политика властей данных субъектов по привлечению трудовых ресурсов [8]. Как правило, покидает пределы области трудоспособное, репродуктивное население в возрасте 15–44 лет.

Анализ территориальных различий среди сельских территорий области показал, что стабильный положительный общий миграционный прирост населения отмечается в Биробиджанском и Смидовичском районах, что обусловлено их близостью к городам Биробиджану и Хабаровску, являющимся сосредоточением основных социальных, экономических, культурных объектов, а также мест трудоустройства. Негативные тенденции сохраняются в Ленинском, Облученском и Октябрьском районах. Причем в последнем сложилась весьма критичная ситуация – так называемое вымирание российского села вследствие значительного сокращения численности и увеличения миграции населения. Подобное положение вызвано значительной удаленностью от областного центра и слабой транспортной инфраструктурой [2]. Основные причины выбытия сельского населения – личного характера, переезд к местам учебы и работы; причина прибытия населения – возвращение на прежнее место жительства.

Кардинальным фактором изменения демографической ситуации в сельской местности ЕАО, по нашему мнению, должно стать снижение миграции молодежи в города и за пределы области. Для этого необходимо провести ряд мероприятий по улучшению жилищных условий сельского населения и обеспечению жильем молодых специалистов и их семей. Также необходимо обеспечить благоустройство сельских поселений: проведение водопроводов, газификация жилых домов, реконструкция и строительство дорог и тротуаров, мостов, артезианских скважин, электрификация и др. Должна быть обеспечена равнодоступность социальных услуг для жителей вне зависимости от места проживания и сферы деятельности.

В настоящее время в области реализуется государственная программа, утвержденная постановлением правительства области, – «Оказание содействия добровольному переселению в Еврейскую автономную область соотечественников, проживающих за рубежом» (2013–2017 гг.), в рамках которой свидетельства получили 122

участника. Переселились в Еврейскую автономную область 295 человек, в том числе 137 граждан Украины. Однако последняя категория населения не стремится выбирать для постоянного места жительства сельские территории области по следующим причинам: отсутствие работы и достойной заработной платы; отсутствие финансовых средств, необходимых для строительства частного жилого дома; недостаточная обеспеченность прежде всего объектами социальной инфраструктуры, что в конечном результате отрицательно сказывается на закреплении населения в сельской местности.

Выводы

Таким образом, в сельской местности ЕАО сохраняется неблагоприятная ситуация, связанная со стремительным сокращением численности и плотности населения, снижением людности в сельских населенных пунктах вследствие миграционной убыли, депопуляции населения при низком уровне рождаемости. Эти процессы характерны для всех сельских территорий, но наиболее остро проявляются в удаленных от областного центра селах.

Реализуемые в области ФЦП и инвестиционные проекты практически не оказывают влияния на изменение социально-экономической ситуации, вследствие чего уровень и качество жизни сельского населения стабильно низкие, что в свою очередь влияет на сокращение численности.

Определяющим фактором изменения сложившейся динамики демографических процессов в ЕАО, по нашему мнению, должен стать рост рождаемости. Именно на сохранение необходимой численности населения сельской местности приграничного региона необходимо направить усилия общества, местных властей и государства. Женщине, родившей или усыновившей троих и более детей, государство должно выплачивать пособие на уровне заработной платы с начислением трудового стажа. Это позволит снять необходимость выбора многими женщинами между работой и рождением детей, повысит престиж материнства в обществе и будет способствовать приумножению и закреплению населения на территории. Также необходим комплекс мер, направленных на демографическое оздоровление, увеличение продолжительности жизни, обеспечение достойного уровня и качества жизни, повышения привлекательности и развития сельской местности. От уровня социально-экономического развития, плотности населения и обустройства сельской местности зависит целостность ЕАО, а также национальная безопасность РФ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-32-01100-ОГН «Трансформация сельской местности в результате реализации инвестиционных проектов на юге Дальнего Востока (на примере Еврейской автономной области)».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаева И.В. Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области: дис. ... канд. геогр. наук / Ин-т географии. М., 2011. 178 с.
2. Гаева И.В. Трансформация транспортной инфраструктуры сельской местности Еврейской автономной области в 1990–2000 годы // География и природные ресурсы. 2013. № 2. С. 139–144.
3. Демографический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. Биробиджан: Хабаровскстат, 2017. 81 с.
4. Калинина И.В., Суховеева А.Б. Инфраструктура сельской местности Еврейской автономной области: 15 лет перемен // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 4. С. 129–138.
5. Комарова Т.М. Современные тенденции в возрастной и половой структуре населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2016. Т. 19, № 4. С. 131–134.
6. Мищук С.Н. Ретроспективный анализ миграционных процессов в Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3. С. 74–81.
7. Мищук С.Н., Калинина И.В. Современная социально-экономическая ситуация в Еврейской автономной области в период реализации инвестиционных проектов // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 4. С. 95–102.
8. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133–153.
9. Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / Е.А. Бурлаев, В.Н. Дьяченко, Е.Л. Мотрич, Н.В. Фещенко; под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. 71 с.
10. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения: 04.09.2018).
11. Полушкин Н.А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // Реги-

- ональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1 (49). URL: <https://eee-region.ru/article/4918/> (дата обращения: 05.12.2018).
12. Рязанцев С. Демографическое будущее России // Международные процессы. 2013, № 1. С. 63–75.
 13. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. Биробиджан: Евр-стат, 2015. 273 с.
 14. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. Биробиджан: Хабаровскстат, 2017. 270 с.
 15. Суховеева А.Б. Территориальная дифференциация показателей здоровья населения дальневосточных регионов в условиях трансформации социально-экономической среды // География и природные ресурсы. 2013. № 3. С. 105–110.
 16. Суховеева А.Б. Современные тенденции смертности населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 2. С. 84–93.
 17. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 04.10.2018).
 18. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 6 и 12 Федерального закона О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 20.12.2017 № 411-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285588/ (дата обращения: 04.10.2018).
 19. Grzybowski S., Stoll K., Kornelsen J. Distance matters: a population based study examining access to maternity services for rural women. BMC Health Serv Res. 2011; 11:147. [https://doi: 10.1186/1472-6963-11-147](https://doi.org/10.1186/1472-6963-11-147).
 20. Kornelsen J., Stoll K., Grzybowski S. Stress and anxiety associated with lack of access to maternity services for rural parturient women. Aust J Rural Health. 2011; 19 (1):9-14. [https://doi: 10.1111/j.1440-1584.2010.01170.x](https://doi.org/10.1111/j.1440-1584.2010.01170.x).
 21. Hoang H., Le Q., Ogden K. Women's maternity care needs and related service models in rural areas: A comprehensive systematic review of qualitative evidence. Women Birth. 2014; 27(4):233-41. [https://doi: 10.1016/j.wombi.2014.06.005](https://doi.org/10.1016/j.wombi.2014.06.005).

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE RURAL AREAS OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION AND MEASURES TO IMPROVE IT

A.B. Sukhoveeva, I.V. Kalinina

In the paper, the authors analyze the changes in the regional demographic situation, the problems of migration; the size of population dynamics in rural settlements and possible changes due to the implementation of investment projects and federal targeted programs in the Jewish Autonomous region. It is found out that for all rural areas and settlements of the region, there is an unfavorable situation connected with a rapid reduction in the number and density of the population due to low birth rates and migration loss caused by low living standards of the rural population. The authors show that in real life the investment projects and federal targeted programs appear to be ineffective. The authors propose a number of measures to improve the current negative situation in the region.

Keywords: rural areas, rural population, birth rate, mortality, migration, population density, population, quality of life, Jewish Autonomous Region.